

"Yours till death and after, H.P.B."

William Q. Judge

"Навеки Ваша, Е.П.Б"

Уильям К. Джадж

Этими словами заканчивала свои письма ко мне мой любимый учитель и друг. И сейчас, когда все мы выражаем на бумаге наши чувства к Е.П.Б, я все еще нахожусь под влиянием ее магической силы, которой невозможно было противиться, как нельзя противостоять мощному потоку реки. Все, кто полностью доверял ей, так же сильно ощущали это влияние. Впервые я встретил Е.П.Б в 1875 году, и, определенно благодаря счастливой карме, все эти годы, я был верен другу, скрывавшемуся под брэнной оболочкой, под именем

Е. П. Блаватская. В свою очередь, она - учитель и советчик - всегда была верна мне и неизменно доброжелательна.

Наша первая в этой жизни встреча с Е. П. Б. произошла в 1875 году в Нью-Йорке. Полковник Г.С. Олкотт позвонил мне по ее просьбе из квартиры на улице Ирвинг Плэйс, в которой в то время и до конца ее бурной жизни, она была окружена экзальтированной публикой, интеллектуалами, богемой, богатыми и бедными. Меня поразили ее глаза, глаза человека, которого я знал в давно прожитых жизнях. Во время первой встречи она взглянула на меня, как бы узнавая, и с тех пор этот взгляд никогда не менялся. Она увидела во мне не праздного философствующего субъекта, пробирающегося на ощупь в поисках крупницы истины и не способного отбросить суеверия и предрассудки. Для нее я был тот, кто долго бродил по лабиринту жизни, в поисках единомышленников, способных указать верный Путь. И, отвечая на призыв, она открыла мне свои замыслы, не вдаваясь в детали, просто рассказала о них, и вернулась к тому, чем была занята. Это было так, как будто накануне вечером мы разошлись по домам, отложив на завтра задачи, требующие обоюдного участия. Мы были учителем и учеником, старшим и младшим братьями, стремящимися к одной цели. Но она обладала силой льва и знаниями мудреца. Мы стали друзьями, и с первого мгновения я почувствовал удивительное умиротворение. Многие относились к ней с недоверием, не в силах понять ее, непостижимый для них, феномен. Сказать по правде, доказательств, способных убедить богов и мудрецов, было более чем достаточно, но духовная слепота многих не позволяла им увидеть львиный взор и драгоценное сердце Е.П.Б.

На страницах журнала мне вряд ли хватило бы места, чтобы рассказать обо всех удивительных вещах, которые она демонстрировала мне в течение всех этих лет, да я и не хочу перечислять их. Она нередко говорила о том, что они ничего не доказывают, но одних приводят к сомнениям, других - к отчаянию. К тому же, я не думаю, что я был единственным свидетелем этих опытов. В те далекие годы, она пыталась установить свое влияние повсюду, а я, к счастью, был в центре действия ее энергии и воочию наблюдал игру этих сил. Некоторые, слишком рьяные друзья, старались объяснить ее ранние эксперименты ошибкой, которую она, будто бы, пыталась впоследствии исправить, ограничив их количество и антураж. Но пока кто-либо не представит мне собственноручных доказательств согласия самой Е.П.Б. с этой точкой зрения, я буду придерживаться пояснений, услышанных мной из ее собственных уст и никогда не менявшихся. Я имею в виду объяснение, о котором я говорил выше. Для многих гораздо легче признаться в собственных заблуждениях, чем понять неизвестные и могучие законы, которые действуют в подобных случаях.

Месяц за месяцем, год за годом я наблюдал мужчин и женщин, вступающих в теософское движение и вскоре покидающих его со злобой на Е.П.Б. Но среди сумятицы жизни, среди ажиотажа, который производили те, кто обвинял ее в трюках и обмане, и их противников, она всегда оставалась для нас образцом безграничной преданности своему Учителю. **"Он сказал мне", - писала она, - "посвятить себя этому, и я никогда не посмею отказаться и никогда не отступлюсь".**

В 1888 году она мне писала:

"Да, мой единственный друг, тебе это знать лучше. Посмотри, как я живу, и попытайся представить хотя бы внешнюю сторону моей жизни, поскольку остального не видно.

Я, подобно Вечному Жиду, обреченному на бесконечное скитание, приговорена не выпускать пера из рук до конца жизни. Три обычных, здоровых человека едва могли бы делать то, что я должна делать одна. Я веду неестественный образ жизни, я - паровоз, мчащийся на всех парах, до тех пор, пока сила, вырабатываемая пар, не иссякнет, и тогда - до свиданья! . . . Накануне вчерашнего вечера мне показали общую перспективу Теософских обществ. Я видела нескольких серьезных и надежных теософов в смертельной схватке со всем миром, с другими, формальными и амбициозными теософами. Первых гораздо больше, чем ты думаешь, и они победят, так же как ты победишь в Америке, если только останешься верным Учителю и правде в себе самом. А вчера вечером я видела \ моего Учителя и сейчас, вернувшись в рамки земного сознания, я чувствую себя такой сильной и готовой до последнего дыхания защищать Теософию и тех нескольких, настоящих. Сил для защиты мало и надо благоразумно распределять их по всему миру, везде, где Теософия борется против сил тьмы".

Такой она была всегда, преданной Теософии и Обществу, программные цели которого охватывали все мироздание. Защищая Общество от любых обид, больших или маленьких, она была готова, ради служения цели, принести в жертву собственную будущность, деньги, репутацию, даже саму жизнь. Привязанная всем своим существом, всем сердцем, всей душой тому, что называлось Теософским Обществом, связанная обязательством защищать, находящуюся еще в пеленках организацию от всех опасностей, ощущая каждую потерю, она часто принимала на себя ненависть тех, кто, став ее другом, не заботился об Обществе также рьяно, как поклялась заботиться она. И когда эти друзья противопоставляли себя Обществу, ее немедленная критика, как им казалось, сводила на нет все ее заверения в дружбе. И потому у нее было всего несколько друзей, ибо эта дружба требовала несовместимого с личными амбициями, глубочайшего понимания, даже малой части того, кем, в сущности, была Е.П. Блаватская.

Но разве ее цель заключалась в том, чтобы сформировать Общество, сильное количеством членов? Нет. Она работала, под руководством тех, кто был "за кулисами", но знал, что Теософское Общество, не претендуя на признание и благодарность, было и будет центром, из которого распространится помощь всем живущим. Однажды в Лондоне, я спросил ее, как велики шансы вовлечения людей в Общество, в свете той громадной диспропорции, которая существует между количеством его членов и миллионами европейцев и американцев, не знающих о нем или равнодушных. Сидя за письменным столом, Е.П. откинулась на спинку кресла и сказала: -

"Если ты припомнишь те дни 1875 года и весь последующий период, когда ты не мог найти хоть кого-нибудь, интересующегося твоими мыслями, и посмотришь сейчас на широко распространившееся влияние теософских идей (какие бы названия они не носили), то поймешь, что все не так уж и плохо. Мы работаем не для того, чтобы назваться теософами, но для того, чтобы идеи, так глубоко почитаемые нами, могли оказать влияние и радикально изменить сознание наших современников. Этого можно достигнуть небольшой группой убежденных соратников, которые трудятся не за награды и признание заслуг, то есть тех, кого поддерживает и кому помогает вера во Всеобщее Братство. Наши Учителя - часть этого Братства - работают настойчиво и самозабвенно, внедряя в сознание людей учение о жизни и моральных ценностях, которые известны с незапамятных времен. Нас не должно останавливать то, что ядро Всеобщего Братства существует усилиями лишь нескольких преданных. Нас нацелили не на то, чтобы учредить и дать жизнь Всеобщему Братству. Мы должны сформировать его основу, потому что только после того как ядро создано, начнется - как бы долго это не длилось - становление общества, формирование которого было нашей главной целью".

У Е.П.Б было сердце льва. И в той работе, которая ей предназначалась, у нее была львиная хватка. Давайте же мы все, ее друзья, компаньоны и ученики в память ее преданности делу продолжим работу над поставленными задачами, осознавая, что за всем тем, что входило в ее миссию, стояли и стоят

наши Старшие Братья. За всей трескотней и шумом наших словопрений, они видят цель, направляют и распределяют силы для спасения "этой великой сироты, имя которой - **Человечество**".

[top](#)

[The Theosophical Society Homepage](#)

Перевод с английского © 2003 Лора Лещинер

Theosophical University Press Online Edition
Translation © 2003 Laura Leshchiner. All rights reserved.